

Н. С. Сонгинайте

СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ БРОНИСЛАВА МАЛИНОВСКОГО

Развитие социальной антропологии как науки, обладающей своим научным статусом, тесно связано с именем британского ученого, поляка по происхождению, Бронислава Каспара Малиновского (1884— 1942), который, наряду с Альфредом Реджинальдом Радклифф-Брауном (1881 — 1955), считается основоположником современной социальной антропологии. Свою научную концепцию Малиновский разрабатывал в духе функционализма, ставшего в начале XX столетия теоретической базой основного антропологического направления.

Исходным пунктом в становлении взглядов Малиновского была оппозиция эволюционистским и диффузионистским теориям культуры, а также «атомистическому изучению культурных черт вне социального контекста». Основной целью всего своего творчества он считал понимание механизма человеческой культуры, связей между психологическими процессами человека и социальной институцией, а также с биологическими основами общечеловеческих традиций и мышления.

Методы, которые Малиновский применял в своей работе, основывались на интенсивных полевых исследованиях и на детальном сравнительном анализе общечеловеческих традиций в их полном социальном контексте. Разрабатывая методику исследований, он исходил из принципа, что научные гипотезы, которые ученый должен верифицировать на практике, должно выдвигать само «поле», играя одновременно и теорикотворческую роль. «Эта теория — писал Малиновский — ведет не только к специфическому рассмотрению фактов, но, в первую очередь, направляет исследователя к новым типам наблюдения. Следовательно это — теория, которая и берет свое начало в полевой работе, и ведет к ней обратно» [1, с. XXXVI].

Полевые исследования, которые Малиновский проводил на Тробриандовых островах, имели огромное значение для дальнейшего развития этнографии, так как в результате их проведения был разработан новый метод полевых исследований, основанный на том, что основной упор делался не на определение отношений между отдельными культурами, а на открытие взаимосвязей и взаимозависимостей между институциями одной данной культуры. Этот метод получил в итоге название функционального метода. Помимо активного наблюдения в поле, он требовал знания существующих этнографических теорий, умения самому формулировать проблемы, а также применения «метода статистической документации материала на основе конкретных доказательств» [1, с. 39]. Эта процедура включала в себя сбор большего количества индуктивного

Сонгинайте Нэда Стасевна — аспирантка Санкт-Петербургского филиала Института социологии РАН.

Адрес: Санкт-Петербург, Приморский пр., д. 57, к. 1, кв. 12.

материала: туземских норм и обычаев и конкретных примеров, иллюстрирующих принципы их соблюдения, связанных с этим оценок и реакций, рассматриваемых этнографом в виде «синоптической таблицы явлений», а также терминов родства, генеалогических таблиц, происходящих хозяйственных транзакций, подарков, карт, планов, диаграмм и других подобных документов этнографических исследований. На основе такой документации исследователь обнаруживал индуктивную основу для дальнейших обобщений.

Подобные исследовательские действия должны были привести к установлению общих рамок культуры. Однако, как утверждал Малиновский, этнограф должен проникнуть в те сферы человеческой жизни, к которым невозможно применить методы вопросов и ответов. Такие сферы необходимо наблюдать в полной реальности повседневной жизни со всеми ее оттенками, которую Малиновский называл «импандерабилиями реальной жизни» [1, с. 41—42].

Однако «импандерабилиями реальной жизни», как отмечал Малиновский, не исчерпывают всего богатства человеческого поведения. Предстоит еще раскрыть значения этих действий, которые они имеют для самих туземцев, т. е. раскрыть «дух» культуры. Нужно установить характерные способы мышления и чувствования, отвечающие существующим институциям данной культуры.

Наконец, при проведении исследований необходимо, как отмечал Малиновский, определить, что представляет собой научная деятельность, которая должна всегда быть интересубъективной. И последнее, антрополог в заключительной части своих исследований должен представить данные о том, где, когда имели место исследования, на каком языке и с помощью какой техники они проводились и, при необходимости — как это было сделано Малиновским в книге «Коралловые сады и их магия» — поместить индекс ошибочности.

Столь высокая методологическая грамотность автора полностью отразилась в его многочисленных монографиях о жизни и культуре первобытных общностей. Функционалистские монографии Малиновского стали в свое время и по сей день считаются новым типом представления этнографического материала и выражения социологического характера исследований, ибо, в отличие от предшествовавших функционализму антропологических течений, в них центр тяжести переносится на взаимосвязь и взаимозависимость отдельных областей культуры. Наиболее крупными и значимыми монографиями Малиновского являются его работы «Семья среди австралийских аборигенов» (1913), «Первобытные верования и формы социального устройства» (1915), «Аргонаты западной части Тихого океана» (1922), «Преступление и обычай в дикарском обществе» (1926), «Сексуальная жизнь диких» (1929), «Коралловые сады и их магия» (1935). Ни одна из этих монографий не касалась целостности определенных гомогенных культур, а концентрировалась на отдельных институциях или проблематике, рассматриваемых на фоне культурной целостности. Помимо своей методологической ценности, данные публикации содержат в себе разработки многочисленных теорий: теорию первобытного права, экономическую теорию обмена, теорию языка, теорию магии и религии, семьи и родства и др.

Что касается теоретических основ концепции Малиновского, то его функционализм концентрируется на двух основных понятиях, которые занимают центральное место в его научной концепции — на понятии культуры и функ-

ции. Оба эти понятия в ходе эволюции взглядов самого автора претерпевали некоторые изменения, приобретая все более широкий теоретический смысл. Первое определение понятия культуры Малиновский попытался сформулировать в статье «Антропология» в 1926 году, затем на его основе построить более широкую теорию культуры, изложив ее в статье «Культура» в 1931 году. Позже, в 1937 году, в работе «Культура как определитель поведения» автор формулирует теоретические основы своего направления. Однако окончательная версия концепции культуры Малиновского содержится в его работе «Научная теория культуры и другие эссе» (1944).

Модель культуры, предложенная Малиновским в его последней работе, представлена в виде схемы, состоящей из колонок А, В, С и D, которая может служить хорошим примером излюбленного способа представления материала ее автором.

В колонке А размещены внешние факторы, определяющие культуру. Сюда включены те факторы, которые обуславливают развитие и общее состояние данной культуры, но сами не входят в ее состав. Это — биологические потребности человеческого организма, географическая среда, человеческое окружение и раса. В рамки человеческой среды входят история и всевозможные контакты с внешним миром. Внешние рамки определяют момент времени и пространства существования данной культурной реальности в определенном историческом моменте. Со всем этим исследователь должен познакомиться еще до того, как приступит к непосредственным полевым исследованиям.

В колонке В исследователь указывает наиболее типичные ситуации в индивидуальной и племенной шкале — опираясь на них, он должен вводить данные об исследуемой культуре, которые в каждом случае различны. Здесь Малиновский применяет биографический метод, рассматривая проблематику описания в рамках цикла жизни человека. Данная процедура еще не представляет собой функционального анализа, а является лишь его вступительной частью.

В колонке С размещаются функциональные аспекты культуры. Сюда входят хозяйство, воспитание, политический уклад, право, магия и религия, наука, искусство, досуг и рекреация. Каждый функциональный аспект рассматривается Малиновским в нескольких плоскостях. Каждый имеет трехслойную структуру: описательный, функциональный и идеологический моменты. Все аспекты культуры имеют свою иерархию: экономическая база, социальные аспекты, культурные аспекты (религия, искусство и т.д.). Аспекты культуры носят универсальный характер, ибо они отражают основные формы человеческой деятельности, формы адаптации человека к условиям окружающей среды. В холистском понимании культуры Малиновского аспекты объединяются в большие системы организованной деятельности людей, называемые институтами.

В колонке D Малиновский размещает основные факторы культуры. Сюда входят: материальный субстрат, социальная организация и язык. Факторы являются основными формами культуры, ибо играют особо важную роль в каждой культуре, проникая во все ее аспекты, отраженные в колонке С.

Схемы подобного рода были для Малиновского, как уже отмечалось, излюбленной формой представления аналитических категорий различного типа. Они давали возможность достаточно полного описания явлений, которые автор называл культурой.

С концепцией культуры, введенной в социальную антропологию Малиновским, неразрывно связано понятие институции. По мнению Малиновского, институции являются наименьшими элементами исследования, на которые можно разделить культуру — действительными составными частями культуры, обладающими определенной степенью протяженности, распространенности и независимости, организованными системами человеческой деятельности [2]. Каждая культура располагает своим, характерным для нее составом институции, который может отличаться своей спецификой и размерами. Институцию Малиновский определяет двойко: либо как группу людей, реализующих совместную деятельность, либо как организованную систему человеческой деятельности. Группа людей, осуществляющая совместную деятельность, обитает в определенной среде, обладает материальными атрибутами, определенными знаниями, необходимыми при использовании этих атрибутов и окружающей среды, а также нормами и правилами, определяющими поведение в группе и последовательность действий. Данная группа обладает своей системой ценностей и верований, которые делают возможной ее организацию и определяют цель действий, образуя тем самым начальную базу институции. Верования и ценности, присущие данной группе и придающие ей определенный культурный смысл, отличны от функции институции, от объективной роли, которую она играет в целостной системе культуры. Поэтому начальная база институции является субъективным обоснованием существования институции и ее роли, отвечающим верованиям и культурным ценностям. А функцией институции является ее фактическая связь с целостной системой культуры, тот способ, с помощью которого она дает возможность сохранения структуры этой системы.

Концепция институции стала в антропологии Малиновского основным принципом интеграции наблюдаемой действительности. Именно в этом состоит оригинальность его анализа действия культурной системы, проводимого на основе подробного описания культурной реальности, наблюдаемой с позиции действия определенного типа институции, которая в свою очередь представлена в контексте целостной системы культуры. Хорошим примером анализа подобного рода может служить исследование институции обмена Кула в первой крупной монографии Малиновского «Аргонавты западной части Тихого океана». С позиции данной институции автор попытался описать всю общественную жизнь и культуру жителей Тробрианских островов. Деятельность, связанная с обменом Кула, пронизывает здесь практически все стороны жизни общности: хозяйственную организацию, торговый обмен, структуры родства, социальную организацию, обычаи, ритуалы, магию и мифологию. Смысл Кула становится понятным лишь в целостной культурной системе.

Подобным образом Малиновский представил анализ институции хозяйства в своей последней обширной монографии «Коралловые сады и их магия», являющейся примером уже зрелого функционализма.

Такое понимание институции как инструмента анализа, как варианта методологических решений, дало возможность Малиновскому раскрыть некоторые скрытые взаимосвязи и взаимозависимости между отдельными областями человеческой культурной деятельности. Оно указывало на интегральный характер культуры и общества, тем самым содействуя более глубокому их анализу.

Концепция культуры Малиновского была логическим следствием его эмпирических исследований. Культура тробрианских островитян для него представляла собой интегрированную и гармонично функционирующую систему, одновременно являясь чем-то, подобным архетипу всей человеческой культуры. Однако Малиновский не остановился на этом. Он понимал культуру еще и как аппарат для удовлетворения потребностей: «Культура — система предметов, действий и позиций, в которой каждая часть существует как средство к достижению цели». «Она всегда ведет человеческие существа к удовлетворению потребностей» [2, с. 155]. По мнению Малиновского, любая человеческая деятельность имеет целевой характер, она ориентирована в определенном направлении или выполняет определенную функцию. Исходя из такого положения, Малиновский формулирует новое измерение, вокруг которого строит свои теоретические принципы. Здесь упор делается на «использование» предмета, на его «роль» или «функцию». «Все элементы культуры, если данная концепция культуры верна, должны действовать, функционировать, быть действенными и эффективными. Такой (...) динамичный характер элементов культуры и их взаимоотношений приводит к мысли о том, что важнейшей задачей этнографии является исследование функции культуры» [3, с. 11]. Такое понимание культуры было действительно новым в социальной антропологии начала века. Теория культуры, понимаемой как адаптивный механизм, дающий возможность удовлетворения человеческих потребностей, была начата Малиновским еще в статье «Культура», но более широко развита в его книге «Научная теория культуры», изданной уже после смерти Малиновского. Но еще в 1926 году Малиновский писал: «(...) антропологическая теория стремится к выяснению фактов антропологии на всех уровнях развития посредством анализа их функции, их роли, которую они играют в интегративной системе культуры, их способа игры в системе культуры, способа сохранения во взаимосвязях в этой системе, способа связи этой системы с окружающим физическим миром» (цит. по [4, с. 361]). Здесь система является не просто совокупностью условий, но и интегральной системой культуры, т.е. связанными и переплетающимися между собой всеми ее аспектами.

Таким образом, культура для Малиновского становится ближе связанной с человеком, она приобретает иное измерение и объединяется с динамичной сферой явлений. Эта динамика базируется на соединении между собой отдельных частей культуры и на том, что она связана с человеком в том смысле, что «все элементы культуры действуют непосредственным образом в направлении удовлетворения потребностей» [3, с. 140]. Исходным пунктом для Малиновского является принцип объективно данного и оценочно познаваемого характера законов культуры. Формы человеческого поведения не являются случайным набором человеческих поступков или ценностей, а упорядочиваются в определенную систему закономерностей и правил. Такую позицию Малиновский определяет как своего рода культурный детерминизм, которому подлежит человек как единица и как коллектив.

Культуру Малиновский видит еще и как совокупность или сумму человеческих материальных, социальных и духовных произведений. Она понимается как атрибут человеческого поведения и неотделима от человека, составляющего часть общества. Таким образом, культура «включает в себя унаследованные

человеком материальные произведения (артефакты), блага, технологические процессы, идеи, навыки и ценности. Сюда также включена и социальная организация, ибо ее можно понять лишь как часть культуры» [2, с. 5—6]. В более широком определении культуры Малиновский характеризует ее как «слаженную, многоаспектную реальность *suī generis*», и она становится для него ключевым понятием антропологии, охватывающим проявления всей жизни человека и всей человеческой общности.

Исходя из такого понимания культуры, Малиновский попытался создать широкую антропологическую концепцию культуры, включающую ряд наук о человеке, таких, как физическая антропология, археология, этнология, психология, языковедение, экономика, право и др. По его мнению, все эти области знания должны вырабатывать общие научные законы, которые, в конечном итоге, должны быть идентичными для всех разнородных изысканий гуманитариики.

Становится понятным, что столь сложное и многоплановое явление, как культура, не может быть определено одной дефиницией. Культура для Малиновского, кроме всего прочего, является еще и производной, переустроенной человеком средой, дающей возможность сохраниться ему как виду. «Человек отличается от животного тем, что он обязан полагаться на созданное окружение, на орудия, укрытие и на созданные транспортные средства. Для того чтобы сотворить и воспользоваться этим набором произведений и благ, человек обязан обладать знаниями и техникой. Он также зависим от помощи своих человеческих сотоварищей. Это значит, что он должен жить в организованных, упорядоченных обществах, а среди всех животных лишь он один имеет право претендовать на тройной титул: *Homo faber*, *Zoon politicon*, *Homo sapiens*» [4, с. 364].

Помимо этого, культура является для Малиновского «социальным наследием»: «(...) чтобы понять, чем является культура, необходимо присмотреться к процессу ее сотворения, поняв преемственность поколений и тот способ, которым она создает в каждом новом поколении свойственный для нее упорядоченный механизм» [4].

Продолжая свою теорию культуры, Малиновский опирался на биологию человеческого организма. В работе «Научная теория культуры» он изложил биологические основы культуры, свою теорию потребностей. Исходным пунктом в данном случае служил для него факт причастности человека к миру природы. Благодаря тому, что физиологическое строение организма сходно у всех людей, можно обнаружить общие основы столь различных человеческих культур. Поэтому можно найти общую основу разнородной человеческой деятельности в различном географическом окружении и на разных стадиях культурного развития. По мнению Малиновского, установление такой основы, которая давала бы возможность сравнения, являлось бы одновременно исходным условием научного анализа. Подобную позицию он определял лишь как своего рода эвристическую процедуру, ибо, по сути дела, биологические рамки могли служить для этнографа лишь сравнительной почвой для установления всего богатства форм человеческого поведения.

Человек как биологический организм имеет ряд потребностей, которые должны быть удовлетворены. Несмотря на то, что эти потребности имеют био-

логический характер, они не могут быть удовлетворены чисто физиологическим способом, а, как утверждал Малиновский, через аппарат культуры. Таким образом, способы удовлетворения потребностей становятся различными в различных культурах и на различных стадиях культурного развития. Автор дает следующее определение потребности: «(...) потребность я понимаю как систему условий в человеческом организме, в укладе культуры, по отношению к естественному окружению, которое является конечным и достаточным для поддержания жизни группы и организма» [2, с. 90]. Каждой потребности отвечает определенная реакция культуры — определенный функциональный аспект. Для объяснения того, как происходит переход от биологических потребностей к культурному поведению, Малиновский вводит понятие инструментальных жизненных последовательностей, в которых различает два типа побуждений: 1) инструментальное осуществление — определенная культурой ситуация; 2) акт потребления. Культурная реакция на потребности содержится в институтах, ибо любая деятельность относится к определенной институции и всегда связана с потребностью. Исходя из этого культура рассматривается как система, состоящая из подсистем: подсистема действующих частей и подсистема социальной организации. Функции такой системы Малиновский определяет относительно к человеческим потребностям.

По мере удовлетворения основных потребностей в человеческом обществе рождаются новые потребности — производные. Это происходит из того факта, что человек является не только биологическим организмом, но существом социальным. Такими производными потребностями Малиновский считает потребность организации, порядка и согласия. Процесс их удовлетворения обусловлен наличием языковой и культурной символики в человеческом обществе.

Помимо этих двух типов потребностей, порождаемых в первом случае биологической природой человека, а во втором — общественной ситуацией, в которой протекает жизнь человека, Малиновский выделяет третий тип, который очень далек от биологической природы человека. Эти потребности, достаточно сложные для определения, носят исключительно человеческий характер и имеют интеллектуальную, духовную и творческую природу. Малиновский называет их интегративными потребностями и причисляет к ним науку, религию, магию, этику и мораль, искусство.

Человеческие потребности укладываются в определенный порядок, имеющий свою иерархию. Вначале стоят потребности, связанные с материальным существованием человека, дальше следуют социальные потребности, связанные с тем фактом, что человек живет в группах, наконец — потребности, обслуживающие его духовную деятельность.

Теория потребностей, разработанная Малиновским, в своей законченной форме появилась в его работе «Научная теория культуры» в 1944 году, сразу вызвав массу самых противоречивых оценок. Столь же противоречивыми и не всегда объективными были оценки всего созданного Малиновским направления, которое, блеснув в начале века своими теоретическими формулировками и дидактическими достижениями, а прежде всего — своим богатством обработки материала — подверглось некоторому забвению! Однако, возможно, некоторое преобразование и продолжение идей этого ученого могло бы стать

очень ценным познавательным инструментом для исследования действительности и в наше время.

Литература

1. Malinowski B. Zycie seksualne dzikich, Specjalna przedmowa. Warszawa, 1938.
2. Malinowski B. Naukowa teoria kultury // Szkice z teorii kultury. Warszawa, 1958. С. 40—51.
3. Malinowski B. Kultura // Wybor pism в: А. К. Paluch. Malinowski. Warszawa, 1981.
4. Waligorski A. Antropologiczna koncepcja czlowieka. Warszawa, 1973.